

Виктор
Меркушев

**ПИСЬМО
С ЮГА**

В. Меркушев

Виктор Меркушев

Письмо с юга

«Знакъ»

2012

Меркушев В. В.

Письмо с юга / В. В. Меркушев — «Знакъ», 2012

ISBN 978-5-457-63417-6

«Письмо с юга» – это путевой очерк о путешествии по Черноморскому побережью, от Геленджика до Адлера. Отчего же «Письмо»? «Письмо» – поскольку весь его текст выдержан в эпистолярном ключе, где лишь изредка автор обращает внимание своего адресата на факты и события из истории края. Своим адресатом автор видит человека, близкого себе по духу и предпочтениям, кому понятны все упоминания и цитаты, присутствующие в тексте.

ISBN 978-5-457-63417-6

© Меркушев В. В., 2012

© Знакъ, 2012

Виктор Меркушев

Письмо с юга

Чем замечательно письмо, если рассматривать его как текст, так это возможностью писать от первого лица, без боязни быть обвиненным в нескромности; в письме можно быть предельно субъективным и не думать о композиционной целостности, искренне заблуждаться, повторяться и обрывать мысль на полуслове. Единственно, что непозволительно в письме – это забывать о том, кому оно написано, пусть даже незнакомому адресату до требования.

Великое множество книг так и не видит своего читателя, разве что сами авторы могут иметь приблизительное и путаное представление о своем тексте. Письмо же будет прочитано хотя бы тем, кому адресовано, а это уже немало, если помнить о написанном выше.

Надо сказать, что все свое детство я провел здесь, у Черного моря и впервые вернулся сюда спустя сорок лет. Желание вернуться на берег, усыпанный галькой и раковинами, было так же сильно, как и опасение за свои детские впечатления; Марк Шагал так и не вернулся в Витебск из боязни, что он не увидит того, что так питало его творчество: всех этих хрупких домиков, задумчивых животных и невесомых людей, лишенных силы тяготения.

Страна детства встретила меня туманом в горах. Серебристые полупрозрачные змейки скользили по склонам и таяли в долинах; дальние вершины проступали как через матовую кальку: края их списывались с небом, и весь пейзаж казался завораживающе зыбким и текучим. Мне всегда представлялось наиболее сложным находить единственное из калейдоскопического множества случайных состояний: идет человек, течет вода, плывут облака, скользят тени... Здесь это правило отбора отменяется самой натурой. Сказочная, могучая природа сверкает всеми гранями своего магического кристалла, всякий луч от которого – законченная композиция, готовая воплотиться на холсте. Я для себя отметил одну интересную особенность, возможно, существующую лишь для меня. Есть пейзажи, с которыми можно вести диалог, есть такие, которые можно только слушать или, напротив, говорить что-то в их молчаливую сущность. Но желание взяться за кисть и остановить мгновение рождается только тогда, когда кончаются всякие слова и наступает абсолютное безмолвие не потому, что нечего сказать, а потому, что слов просто не существует.

Вот лишнее свидетельство, почему работы, написанные по фотографии, отличаются вялостью и безжизненностью. Взирая снизу вверх на эти седые вершины, существовавшие миллионы лет до тебя и которые будут существовать миллионы после, проникаешься их величием и силой, что даже в слабую грудь проникает тот живительный воздух вдохновения, который делает острее глаз и вернее руку. Решившись прийти сюда с белым холстом, природа забирает у тебя все, с чем ты к ней пришел: знания, память, самоощущение и возвращает обратно только с последним мазком.

Наверное, не все, но многое зависит от стечения обстоятельств, когда твой успех или неудача определены влиянием внешних сил. Есть множество работ за которые мне должно было быть стыдно: всяких белых медведей для внезапных заказчиков, сделанные наспех копии к «завтрему» по дешевке, сверхурочные «ночные» рисунки для своих друзей к их поэтическим сборникам и многое, многое другое, что желательно бы вовсе было не делать. Здесь, где так прозрачен и чист воздух, наполненный пением птиц и цикад, так пронзителен свет и такие густые разноцветные тени, нет места фальшивке и имитации, и представляется, что все сделанное тобой будет носить отпечаток подлинности.

Но я забыл сказать о самом главном. Я так и не вернулся в узнаваемые места детства, исчезли и те горы, и то море, и здания, и города, лишь корабли, покачивающиеся на рейде, все так же блестят красной медью и белой эмалью, чернеют трубами и якорями, но они

уйдут, непременно уйдут туда, куда невозможно вернуться. У них независимо от рейса всегда именно такой пункт назначения. А мой Геленджик укрылся где-то в горах, как легендарная Шамбала, там так же тянутся вверх к маяку хлипкие строения, текут к морю белые ручьи, а на берегу живут своей жизнью камни и раковины. Но юг такое уж место, где способно уживаться всё и ничто не отменяет другого. Недаром здесь так хорошо освоились пальмы из Америки, эвкалипты из Австралии, бамбук из Юго-Восточной Азии и цветы и кустарники со всех частей света.

Конечно, раньше можно было свободно бродить вдоль берега моря, лазить по горам и находиться там, где вздумается, наблюдать павлинов в парке, а по вечерам привечать приبلудных ежей. Сейчас весь берег моря поделен на небольшие участки различных владений, и берег, и горы опутали сети оград, заборов и колючей проволоки. Но если ты свободен по своей сути, ты, подобно гриновским героям, будешь свободен всегда. И клочок берега будет равен всему побережью, и уступ горы – всему горному кряжу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.